

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 5-КГ23-164-К2

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

13 февраля 2024 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Асташова С.В.,

судей Марьина А.Н. и Горшкова В.В.

рассмотрела в открытом судебном заседании гражданское дело по иску Краснодарского транспортного прокурора к Ефанову Сергею Александровичу о признании недействительной сделки и применении последствий ее недействительности

по кассационной жалобе Ефанова Сергея Александровича на решение Бабушкинского районного суда г. Москвы от 26 мая 2022 г., апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 18 января 2023 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Второго кассационного суда общей юрисдикции от 8 июня 2023 г.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Марьина А.Н., объяснения представителя Ефанова С.А. – адвоката Краковского А.К., действующего по ордеру от 13 февраля 2024 г. № 70459, поддержавшего доводы кассационной жалобы, выслушав прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Похлебу Т.И., возражавшую против удовлетворения кассационной жалобы,

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Краснодарский транспортный прокурор обратился в суд с иском к Ефанову С.А. о признании получения ответчиком в период с 1 июля 2014 г. по 31 декабря 2015 г. от ЗАО «Таманьнефтегаз» незаконного вознаграждения в размере 1 002 240 руб. ничтожной сделкой и применении последствий ее недействительности путем взыскания указанных денежных средств в доход Российской Федерации.

Решением Бабушкинского районного суда г. Москвы от 26 мая 2022 г., оставленным без изменения апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 18 января 2023 г., иск удовлетворен.

Определением судебной коллегии по гражданским делам Второго кассационного суда общей юрисдикции от 8 июня 2023 г. решение суда первой инстанции и апелляционное определение оставлены без изменения.

В кассационной жалобе Ефанова С.А. ставится вопрос об отмене состоявшихся по делу судебных постановлений, как незаконных.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Асташова С.В. от 7 ноября 2023 г. Ефанову С.А. восстановлен срок для подачи кассационной жалобы, а определением от 16 января 2024 г. кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела, обсудив изложенные в кассационной жалобе и в возражениях на нее доводы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит кассационную жалобу подлежащей удовлетворению.

В соответствии со статьей 390¹⁴ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Такие нарушения допущены судами при рассмотрении данного дела.

Как установлено судом и следует из материалов дела, приговором Ленинского районного суда г. Краснодара от 10 августа 2020 г. Ефанов С.А. признан виновным в совершении преступления, предусмотренного частью 3 статьи 204 Уголовного кодекса Российской Федерации, ему назначено наказание в виде лишения свободы сроком на 2 года 8 месяцев со штрафом в размере 501 120 руб.

Из приговора следует, что Ефанов С.А., занимая должность начальника Краснодарского центра организации работы железнодорожных станций Северо-Кавказской дирекции управления движением Центральной дирекции управления движением ОАО «РЖД», а в последствии – заместителя начальника службы Северо-Кавказской дирекции управления движением, в период с 1 июля 2014 г. по 31 декабря 2015 г. с использованием своего должностного положения незаконно получил денежное вознаграждение в общей сумме 1 002 240 руб. за совершение в интересах ЗАО «Таманьнефтегаз» оперативного регулирования подвода под выгрузку составов поездов и групп вагонов, следующих в адрес данного юридического лица, в нарушение очередности, а также сроков и времени отправки составов поездов и групп вагонов иных клиентов ОАО «РЖД», и за его общее покровительство.

Удовлетворяя иск, суд первой инстанции исходил из того, что заключенная между Ефановым С.А. и ЗАО «Таманьнефтегаз» сделка совершена с заведомо противной основам правопорядка целью, поскольку посягает на значимые охраняемые законом объекты, нарушает основополагающие начала российского правопорядка, принципы общественной, политической и экономической организации общества, в связи с чем полученное ответчиком по спорной сделке незаконное вознаграждение в сумме 1 002 240 руб. подлежит взысканию в доход государства.

С выводами судов первой инстанции согласились суд апелляционной инстанций и кассационный суд общей юрисдикции.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации полагает, что обжалуемые судебные постановления приняты с существенными нарушениями норм права и согласиться с ними нельзя по следующим основаниям.

В соответствии со статьей 153 Гражданского кодекса Российской Федерации сделками признаются действия граждан и юридических лиц,

направленные на установление, изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей.

Согласно части 1 статьи 14 Уголовного кодекса Российской Федерации преступлением признается виновно совершенное общественно опасное деяние, запрещенное данным кодексом под угрозой наказания.

Таким образом, действия граждан и юридических лиц, направленные на установление, изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей в частности по передаче денежных средств и иного имущества (сделки), в случае их общественной опасности и обусловленного этим уголовно-правового запрета могут образовывать состав преступления, например, сделки с объектами гражданских прав, оборотоспособность которых ограничена законом, передача денежных средств и имущества в противоправных целях и т.п.

Вместе с тем квалификация одних и тех же действий как сделки по нормам Гражданского кодекса Российской Федерации и как преступления по нормам Уголовного кодекса Российской Федерации влечет разные правовые последствия: в первом случае – признание сделки недействительной (ничтожной) и применение последствий недействительности сделки судом в порядке гражданского судопроизводства либо посредством рассмотрения гражданского иска в уголовном деле; во втором случае – осуждение виновного и назначение ему судом наказания и иных мер уголовно-правового характера, предусмотренных Уголовным кодексом Российской Федерации, либо освобождение от уголовной ответственности и наказания или прекращение дела по нереабилитирующим основаниям в порядке, предусмотренном Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации.

При этом признание лица виновным в совершении преступления и назначение ему справедливого наказания по нормам Уголовного кодекса Российской Федерации сами по себе не означают, что действиями осужденного не были созданы изменения в гражданских правах и обязанностях участников гражданских правоотношений, а также не означают отсутствия необходимости в исправлении таких последствий.

Гражданским кодексом Российской Федерации недействительность сделок, нарушающих требования закона или иного правового акта, в отсутствие иных, специальных оснований недействительности сделки предусмотрена статьей 168 данного кодекса.

Однако если сделка совершена с целью, противной основам правопорядка и нравственности, что очевидно в случае ее общественной опасности и уголовно-правового запрета, то такая сделка является ничтожной в силу статьи 169 Гражданского кодекса Российской Федерации, согласно которой сделка, совершенная с целью, заведомо противной основам правопорядка или нравственности, ничтожна.

Вместе с тем статьей 169 Гражданского кодекса Российской Федерации (в редакции Федерального закона от 7 мая 2013 г. № 100-ФЗ) предусмотрено, что такая сделка влечет последствия, установленные статьей 167 данного кодекса. В случаях, предусмотренных законом, суд может взыскать в доход Российской Федерации все полученное по такой сделке сторонами, действовавшими умышленно, или применить иные последствия, установленные законом.

Изменения в статью 169 Гражданского кодекса Российской Федерации внесены в результате реализации Концепции развития гражданского законодательства Российской Федерации, одобренной решением Совета при Президенте Российской Федерации по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства от 7 октября 2009 г., согласно пункту 5.2.2 раздела II которой такое последствие, как изъятие в доход государства всего полученного по сделке, должно применяться как альтернативное последствие недействительности сделки лишь в ограниченном числе случаев, прежде всего, когда то или иное общественно неприемлемое имущественное деяние не получает адекватной санкции в уголовном или административном праве.

В силу статьи 167 Гражданского кодекса Российской Федерации недействительная сделка не влечет юридических последствий, за исключением тех, которые связаны с ее недействительностью, и недействительна с момента ее совершения (пункт 1).

При недействительности сделки каждая из сторон обязана возвратить другой все полученное по сделке, а в случае невозможности возвратить полученное в натуре (в том числе тогда, когда полученное выражается в пользовании имуществом, выполненной работе или предоставленной услуге) возместить его стоимость, если иные последствия недействительности сделки не предусмотрены законом (пункт 2).

Как разъяснено в пункте 85 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23 июня 2015 г. № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации»:

Федерации», в качестве сделок, совершенных с указанной целью, могут быть квалифицированы сделки, которые нарушают основополагающие начала российского правопорядка, принципы общественной, политической и экономической организации общества, его нравственные устои. К названным сделкам могут быть отнесены, в частности, сделки, направленные на производство и отчуждение объектов, ограниченных в гражданском обороте (соответствующие виды оружия, боеприпасов, наркотических средств, другой продукции, обладающей свойствами, опасными для жизни и здоровья граждан, и т.п.); сделки, направленные на изготовление, распространение литературы и иной продукции, пропагандирующей войну, национальную, расовую или религиозную вражду; сделки, направленные на изготовление или сбыт поддельных документов и ценных бумаг; сделки, нарушающие основы отношений между родителями и детьми.

Нарушение стороной сделки закона или иного правового акта, в частности уклонение от уплаты налога, само по себе не означает, что сделка совершена с целью заведомо противной основам правопорядка или нравственности.

Для применения статьи 169 Гражданского кодекса Российской Федерации необходимо установить, что цель сделки, а также права и обязанности, которые стороны стремились установить при ее совершении, либо желаемое изменение или прекращение существующих прав и обязанностей заведомо противоречили основам правопорядка или нравственности и хотя бы одна из сторон сделки действовала умышленно.

Сделка, совершенная с целью заведомо противной основам правопорядка или нравственности, влечет общие последствия, установленные статьей 167 Гражданского кодекса Российской Федерации (двусторонняя реституция). В случаях, предусмотренных законом, суд может взыскать в доход Российской Федерации все полученное по такой сделке сторонами, действовавшими умышленно, или применить иные последствия, установленные законом.

Таким образом, признание сделки ничтожной на основании статьи 169 Гражданского кодекса Российской Федерации влечет общие последствия, предусмотренные статьей 167 этого кодекса, в виде двусторонней реституции, а взыскание в доход Российской Федерации всего полученного по такой сделке возможно в случаях, предусмотренных законом.

В соответствии со статьей 195 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации решение суда должно быть законным и обоснованным.

Как разъяснено в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19 декабря 2003 г. № 23 «О судебном решении», решение является законным в том случае, когда оно принято при точном соблюдении норм процессуального права и в полном соответствии с нормами материального права, которые подлежат применению к данному правоотношению, или основано на применении в необходимых случаях аналогии закона или аналогии права (пункт 2).

Решение является обоснованным тогда, когда имеющие значение для дела факты подтверждены исследованными судом доказательствами, удовлетворяющими требованиям закона об их относимости и допустимости, или обстоятельствами, не нуждающимися в доказывании (статьи 55, 59–61, 67 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации), а также тогда, когда оно содержит исчерпывающие выводы суда, вытекающие из установленных фактов (пункт 3).

Из установленных судом обстоятельств дела следует, что Ефанов С.А., выполнявший управленческие функции в ОАО «РЖД», осужден по части 3 статьи 204 Уголовного кодекса Российской Федерации (в редакции Федерального закона от 7 декабря 2011 г. № 420-ФЗ), предусматривавшей наказание в виде штрафа в размере от пятнадцатикратной до семидесятикратной суммы коммерческого подкупа с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет, либо принудительными работами на срок до пяти лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет или без такового, либо лишением свободы на срок до семи лет со штрафом в размере до сорокакратной суммы коммерческого подкупа.

Приговором суда штраф Ефанову С.А. определен в размере 501 120 руб.

По настоящему гражданскому делу, применяя положения статьи 169 Гражданского кодекса Российской Федерации, суды первой и апелляционной инстанций не указали закон, на основании которого имущество, полученное по ничтожной сделке, вместо предусмотренной статьей 167 Гражданского кодекса Российской Федерации двусторонней реституции обращено в доход государства.

В мотивировочной части решения и апелляционного определения имеется ссылка на определение Конституционного Суда Российской Федерации

от 8 июня 2004 г. № 226-О, однако это определение принято в период действия предыдущей редакции статьи 169 Гражданского кодекса Российской Федерации, прямо предусматривающей обращение в доход государства всего полученного по сделке.

Оставляя в силе данные судебные постановления, кассационный суд общей юрисдикции сослался на положения подпункта «а» пункта 1 статьи 1 Федерального закона от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции», согласно которому коммерческий подкуп отнесен к числу коррупционных правонарушений, а также на положения подпункта 8 пункта 2 статьи 235 Гражданского кодекса Российской Федерации, в силу которого принудительное изъятие имущества у собственника допускается в случае обращения по решению суда в доход Российской Федерации имущества, в отношении которого не представлены в соответствии с законодательством Российской Федерации о противодействии коррупции доказательства его приобретения на законные доходы.

При этом положения подпункта 8 пункта 2 статьи 235 Гражданского кодекса Российской Федерации отсылают к положениям законодательства Российской Федерации о противодействии коррупции, однако нормы этого законодательства, предусматривающие порядок и условия обращения имущества в доход государства, кассационным судом общей юрисдикции не приведены и соответствующие фактические обстоятельства дела не указаны.

В определении Конституционного Суда Российской Федерации от 26 апреля 2021 г. № 767-О отражено, что основания для применения судом статьи 169 Гражданского кодекса Российской Федерации, в том числе во взаимосвязи с пунктом 1 статьи 6 и подпунктом 8 пункта 2 статьи 235 того же кодекса, связано с оценкой его фактических обстоятельств, устанавливаемых при рассмотрении конкретного дела.

Между тем судами не приведены ни нормы закона, применяемые прямо либо по аналогии, ни обстоятельства, необходимые для его применения.

Кроме того, судом первой инстанции допущено существенное нарушение норм процессуального права.

На основании статьи 34 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации лицами, участвующими в деле, являются стороны, третьи лица, прокурор, лица, обращающиеся в суд за защитой прав, свобод и законных интересов других лиц или вступающие в процесс в целях дачи заключения по

основаниям, предусмотренным статьями 4, 46 и 47 данного кодекса, заявители и другие заинтересованные лица по делам особого производства.

В пункте 17 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24 июня 2008 г. № 11 «О подготовке гражданских дел к судебному разбирательству» разъяснено, что возможность участия тех или иных лиц в процессе по конкретному делу определяется характером спорного правоотношения и наличием материально-правового интереса. Поэтому определение возможного круга лиц, которые должны участвовать в деле, начинается с анализа правоотношений и установления конкретных носителей прав и обязанностей. С учетом конкретных обстоятельств дела судья разрешает вопрос о составе лиц, участвующих в деле, то есть о сторонах, третьих лицах – по делам, рассматриваемым в порядке искового производства, а также об участниках, содействующих рассмотрению дела.

В соответствии с абзацем четвертым статьи 148 и пунктом 4 части 1 статьи 150 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации судья при подготовке дела к судебному разбирательству разрешает вопрос о составе лиц, участвующих в деле, и других участников процесса и о вступлении в дело соистцов, соответчиков и третьих лиц без самостоятельных требований относительно предмета спора, а также разрешает вопросы о замене ненадлежащего ответчика.

Согласно абзацу второму части 3 статьи 40 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в случае невозможности рассмотрения дела без участия соответчика или соответчиков в связи с характером спорного правоотношения суд привлекает его или их к участию в деле по своей инициативе.

В пункте 23 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24 июня 2008 г. № 11 «О подготовке гражданских дел к судебному разбирательству» разъяснено, что разрешение при подготовке дела к судебному разбирательству вопроса о вступлении в дело соистцов, соответчиков и третьих лиц, не заявляющих самостоятельных требований относительно предмета спора (пункт 4 части 1 статьи 150 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации), необходимо для правильного определения состава лиц, участвующих в деле. Невыполнение этой задачи в стадии подготовки может привести к принятию незаконного решения, поскольку разрешение вопроса о правах и обязанностях лиц, не привлеченных к участию в деле, является существенным нарушением норм процессуального права, влекущим

безусловную отмену решения суда в апелляционном и кассационном порядке (часть 1 статьи 330, пункт 4 части 2 статьи 364 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

В настоящее время это пункт 4 части 4 статьи 330 и пункт 4 части 4 статьи 379⁷ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации соответственно.

В нарушение приведенных норм гражданского процессуального законодательства и разъяснений Пленума Верховного Суда Российской Федерации по их применению судом первой инстанции не был разрешен вопрос о привлечении к участию в деле в качестве соответчика ЗАО «Таманьнефтегаз», как стороны сделки, в отношении которой предъявлен иск о признании недействительной и о применении последствий ее недействительности.

Вместо этого ЗАО «Таманьнефтегаз» было привлечено к участию в деле в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований относительно предмета спора.

Ввиду допущенных судом первой инстанции ошибок в применении норм процессуального права постановленное судебное решение нельзя признать отвечающим требованиям статьи 195 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации.

Суды апелляционной и кассационной инстанций допущенные судом первой инстанции нарушения не устранили.

При таких обстоятельствах Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что допущенные судебными инстанциями нарушения норм права являются существенным, они повлияли на результат рассмотрения дела и не могут быть устранены без отмены судебных постановлений и нового рассмотрения дела.

Исходя из изложенного, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит нужным решение Бабушкинского районного суда г. Москвы от 26 мая 2022 г., апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 18 января 2023 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Второго кассационного суда общей юрисдикции от 8 июня 2023 г. отменить, а дело направить на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Руководствуясь статьями 390¹⁴–390¹⁶ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

решение Бабушкинского районного суда г. Москвы от 26 мая 2022 г., апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 18 января 2023 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Второго кассационного суда общей юрисдикции от 8 июня 2023 г. отменить, направить дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Председательствующий

Судьи